

О рассказе К. Федина "Рисунок с Ленина"*

* Статья опубликована в журнале "Новый мир" No 8, 1940.

Источник: А. Гурштейн. Избранные статьи. М.: Советский писатель, 1959. С. 202 - 206.

Сканирование: А. А. Гурштейн.

Распознавание: В. Есаулов, апрель 2009 г.

Константин Федин написал небольшой, но очень хороший рассказ о Ленине. Пушкин когда-то говорил, что проза "требуется мыслей и мыслей". Маленький рассказ Федина безусловно отвечает этому пушкинскому требованию.

Сюжетная ткань рассказа очень проста. Действие, если тут вообще можно говорить о действии, происходит в первые годы нашей революции, когда шла война с Польшей, в Крыму еще хозяйничал Врангель и "вражеская блокада изнуряла молодую "Советскую землю". Летним полднем позвонили молодому художнику Сергею Шумилину из редакции и поручили ему отправиться на открытие конгресса Коминтерна, чтобы зарисовать для газеты делегатов и, если представится возможность, -- Ленина. Художник с радостью принял предложение. О том, как молодой художник увидел на конгрессе Ленина, и о том, что он переживал, пытаясь Ленина зарисовать, -- собственно и рассказывает Федин на протяжении своего маленького рассказа. Почему же рассказ волнует, почему он вызывает такое глубокое раздумье?

Потому что писатель поставил в своем небольшом рассказе очень важные и значительные вопросы. Здесь вновь поставлен вопрос, который издавна, со времен седой древности, волновал людей искусства -- и художников, и эстетиков. Это -- тема искусства и действительности, разрешенная у Федина в лирическом плане, в плане стремления художника запечатлеть в искусстве как можно глубже, правдивее и в художественном смысле точнее то единственное, неповторимое и "однократное", что представляет собой живая действительность. Речь идет о мучительных поисках художественной правды, художественного выражения. Речь идет о тех "муках слова", о которых нам поведали многие великие мастера и которые иных даже приводили к художественному "агностицизму", к тезису о "молчании" ("Silentium" Тютчева), потому что, по словам того же Тютчева, "мысль изреченная есть ложь".

Проблема жизненной правды в искусстве, всегда привлекала великих рассказчиков прошлого. Любопытно при этом то, что в качестве примера, на котором эта проблема решалась, здесь часто фигурировало искусство живописи, рисунка, потому, может быть, что в этом искусстве вопрос жизненной правды проступает наглядней, очевидней. О трагических усилиях художника передать на полотне тайну жизни рассказал нам Бальзак, автор "Неведомого шедевра". "Задача искусства, -- говорил бальзаковский старый мастер, -- не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выражать". Ту же мысль, только в романтико-мистическом плане проводил и несчастливый герой гоголевского "Портрета". Как бальзаковский художник стремился запечатлеть на полотне тайну рельефа, которым обладает действительность, так и гоголевский художник мечтал о передаче "пływучей округлости линий; заключенной в природе". Оба художника мечтали о том, чтоб их произведения сохранили дыхание жизни. Но и бальзаковский, и гоголевский художник -- по разным причинам и в разных условиях -- оба погибли, не найдя в себе силы осуществить правду в искусстве.

Вот эта старая тема жизненной правды в искусстве, решенная трагически и у Бальзака, и у Гоголя, вновь и совершенно по-новому зазвучала в рассказе Федина, зазвучала так, как она должна звучать у советского художника: ни на йоту не умаляя высоты и сложности задачи, советский художник знает, что он придет к ее решению, потому что революция бесконечно раздвинула круг наших возможностей. Вот это новое, что вносит рассказ Федина, осложняется и вместе с тем одухотворяется тем, что фединский герой поставил перед собой задачу запечатлеть черты величайшего человека нашей эпохи -- Ленина; "Сергей хотел сравнить Ленина с каким-нибудь образом, знакомым из истории или современности, но Ленин никого не повторял. Каждая черточка его принадлежала только ему".

Когда художник сидел в вагоне трамвая, направляясь к назначенному месту, он "ясно представлял себе, каким легким, непринужденным, светлым, живым будет его рисунок с Ленина". Но когда перед взором художника оказался живой Ленин (Федин очень скупыми и вместе с тем четкими и точными чертами передает представший перед его героем образ Ленина), художник всем своим